

Хайдарлы Дан Иванович

ДАнные О ЧИсленности И Этническом составе населения Хотинского округа в XVIII в.

Статья посвящена исследованию данных, относящихся к численности и этническому составу населения Хотинского округа во второй половине XVIII в., располагавшегося в северной части Пруто-Днестровского междуречья, в районе, который издавна является зоной взаимовлияния двух мажоритарных этносов - молдавского и украинского. Хотинская крепость играла важную роль в ходе русско-турецких войн XVIII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Антипов Д. В. Профессиональная ответственность как составляющая социальной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 2. С. 4–16.
2. Бахтин М. М. Работы 20-х годов. Киев: Next, 1994. 511 с.
3. Беляева-Яновская М. А овечка – то с дефектом // Литературная газета. 2009. 27 мая – 2 июня.
4. Бондаренко И. Н. К вопросу об ответственности государства в сфере высшего образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 38–42.
5. Буровский А. М. Законы глобальной эволюции и педагогические культуры // Философия образования. 2003. № 8. С. 6–15.
6. Дьюн Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 348 с.
7. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. 784 с.
8. Мартыненко В. В. Государство и гражданское общество – дихотомия или единство // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 17–28.
9. Межуев В. М. Гражданское общество и современная Россия. // Личность. Культура. Общество. 2006. Спецвыпуск 1 (33). С. 71–79.
10. Новичкова И. Ю. Социоисторический аспект становления российской государственности: монография. М.: Маркетинг, 2002. 106 с.
11. Ореховский А. И. Гражданственность как важнейший показатель развитости духовных потребностей и ценностей личности // Тезисы II международной конференции, посвящённой 60-летию Новосибирской области. Новосибирск, 1999. С. 115–117.
12. Ореховский А. И. Проблема ответственности в жизни общества: монография. Новосибирск: Изд-во СибГУТИ, 2005. 156 с.
13. Путин В. В. Выступление на VII съезде Российского союза ректоров [Электронный ресурс]. URL: <http://physics-animations.com/cgi-bin/forum.pl?forum=mipt&mes=1086> (дата обращения: 06.04.2012).
14. Фёдоров А. В., Фёдорова Е. И. Коррупция в системе образования: причины существования и меры противодействия // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: межведомственный научный сб. / гл. ред. А. И. Комарова. М., 2009. Т. 1 (39). С. 392–394.

CIVIL VALUES OF EDUCATION

Ol'ga Borisovna Fomicheva

Department of Philosophy and Native History

Siberian State University of Telecommunications and Informatics in Novosibirsk

obfomich@mail.ru

The author substantiates the necessity of civil values formation by means of education institution. The system-forming element in the structure of civil values is an individual's civil responsibility as the basic factor in the formation of civil society and legal statehood in Russia. The main body of civil society is educated people, who have citizenship. In the process of education modernization it is necessary to be guided by the Russian models of education and training involving civil qualities acquisition by an individual.

Key words and phrases: values; civil values; citizenship; civil responsibility; civil society; law-governed state; modernization of education; Russian models of education; an individual.

УДК 94(4)“17”

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию данных, относящихся к численности и этническому составу населения Хотинского округа во второй половине XVIII в., располагавшегося в северной части Пруто-Днестровского междуречья, в районе, который издавна является зоной взаимовлияния двух мажоритарных этносов – молдавского и украинского. Хотинская крепость играла важную роль в ходе русско-турецких войн XVIII в.

Ключевые слова и фразы: население; этнический состав; численность; территория; Хотинский округ; Пруто-Днестровское междуречье.

Дан Иванович Хайдарлы, к.и.н.

Центр этнологии

Институт культурного наследия

Академия наук Молдовы, г. Кишинев

arhidamodissey5@mail.ru

**ДАнные О ЧИСленности И ЭтНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ
НАСЕЛЕНИЯ ХОТИНСКОГО ОКРУГА В XVIII В. ©**

Хотинская крепость в XVIII в. имела важное приграничное значение и активно использовалась турками в ходе русско-турецких войн того же столетия. Она располагалась по правому берегу Днестра, в северной

части Пруто-Днестровского междуречья, в районе, издавна являвшемся зоной взаимодействия двух мажоритарных этносов – украинского и молдавского.

Исследование данных, относящихся к этническому составу и численности населения, проживавшего в различные исторические периоды в этом смешанном с этнической точки зрения регионе, представляет самостоятельный научный интерес. Работы исследователей, посвященные этой теме, охватывают период не ранее XIX в. [3, с. 14-237]. В то же время для понимания явлений, имевших место в регионе в XIX-XXI вв., необходимо изучение предшествовавшей им ситуации. Некоторые из подобного рода данных, ранее не изученных, содержатся в материалах посемейной переписи населения 1774 г., производившейся комиссиями молдавских бояр в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. в цинутах (округах) Молдавского княжества по распоряжению командующего I русской армией фельдмаршала П. А. Румянцева [6, д. 201, л. 1, 1 об.].

В переписи 1774 г. в ведомостях по большинству цинутов Молдавского княжества, в том числе и по Хотинскому, количество зарегистрированных глав семей представлено в списках с приведением личного наименования каждого из учтенных жителей. Записи отличаются несистематичностью – зачастую приводится только личное имя главы семьи и/или его прозвищное либо родовое наименование (по мнению ряда исследователей, фамилиями как таковыми жители области еще не обладали, процесс их формирования здесь имел место позднее, в XIX в.) [5]. Тем не менее материалы этой переписи содержат также некоторые сведения об этнической принадлежности внесенных в списки жителей. В составе личного наименования некоторых из них наличествуют термины, указывающие на этническую принадлежность их носителей. Следует внести ясность – какими терминами обозначались в ту эпоху в Молдавии представители некоторых этнических сообществ. Греки отмечены такими, как *грек*, *грекул*; поляки – *ляху*, *лясэ*, *мазур* (уроженцы Мазовии); болгары, сербы и другие мигранты из-за Дуная – *сырбу*; украинцы, а также русские – *рус*, *русул*; представители этнографических групп украинского населения – *хуцул*, *бойко*, *руснак*; русские старообрядцы – *касан*; представители тюркских народов – *турку*, *тэтару*, *нохаю*, *липкан*; немцы – *нямцу* и т.д. По мнению ряда исследователей, в данную эпоху наименования подобного типа обычно отражали прежнее место жительства или этническую принадлежность их носителей. Позднее, в XIX в., из этих наименований образовались фамилии многих жителей.

Кроме того, достаточно четко, в отдельные рубрики, вычленены представители трех этнических сообществ – армяне, евреи и цыгане, пользовавшиеся льготами при сборе государственных податей.

Помимо этих трех сообществ, сведения об этнической принадлежности других жителей отличаются крайней неполнотой и фрагментарностью. Однако они позволяют делать определенные констатации по поводу наличия жителей той или иной этнической принадлежности в каком-либо из приводимых в переписи населенных пунктов.

Следует отметить, что данные этой переписи являются неполными. Многие жители стремились избежать учета, поскольку переписи носили фискальный характер. Перепись не учитывала представителей привилегированной части населения (бояре, черное духовенство). Применив научно обоснованные методы, П. Г. Дмитриев в своем труде приводит данные исчисления его реального количества [2, с. 45-88].

Рассматриваемая перепись являлась посемейной; в ней отражены данные лишь о количестве зарегистрированных глав семей. Вследствие этого с целью определения реальной численности населения количество семей следует множить на 5, исходя из принятого в историографии расчета о средней людности семей в 5,0 человек в рассматриваемую эпоху [Там же, с. 68-88], а также добавлять неучтенную часть жителей (около 10%).

На протяжении XVIII в. Хотинский цинут входил в состав Молдавского княжества лишь в отдельные временные периоды. Турки отторгли его у княжества после Прутской кампании царя Петра I (1711 год), образовав к 1715 г. в так называемую *райю*, находившуюся под управлением турецкой администрации во главе с пашой. В ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. эта территория была передана под юрисдикцию молдавского дивана; в 1771-1774 гг. она фигурирует в документах в качестве Хотинского цинута – составной части княжества [5, с. 112; 7, д. 1881, л. 29; 9, р. 48]. После 1774 г. она вновь упоминается в качестве турецкой Хотинской райи, которая была окончательно упразднена лишь в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг.

В итоговой рубрике переписи 1774 г. по Хотинскому цинуту [5, с. 112-184] значится количество в 6 212 учтенных глав семей; при механическом пересчете, однако, их оказалось 6 267 (то есть примерно 31 335 человек).

Из наиболее четко выделяемых представителей различных этнических групп ведомость содержит сведения о 223 еврейских главах семей (около 1 115 человек, до 3,6%), 47 цыганских (около 235 человек, свыше 0,7%); учтены всего 2 армянских главы семей (примерно 10 человек). Приведем также имеющиеся фрагментарные данные о лицах другой этнической принадлежности. Украинцев либо русских (обозначенных терминами *рус*, *русул*, *син рушчий*, *син русодей*, *син русулуй*) было записано в количестве 319 глав семей (около 1 595 человек, или 5,1%), русских старообрядцев (*касан*, *касанул*, *хацануй*) – 6 глав семей (около 30 человек, или 0,1%); русских (*москал*, *москачук*, *москалец*) – 4 главы семей (около 20 человек), один – *русин* и один – *украинец*. Мигрантов из-за Дуная – *сырбу* и *булгарь* – приведено 29 (около 145 человек, до 0,5%), греков (*грекул*, *грек*, *гречик*) – 5 (около 25 человек, до 0,08%). Мигранты из Польши носили наименования *мазур* и *лясэ* (13 глав семей, около 65 человек, или 0,2%); немцы – *нямцул*, *син немцодей* (2 главы семей); 1 глава семьи обозначен термином *венгер*; тюркские элементы – *тэтарул*, *тэтрчук*, *тэтркуцэ* (11 глав семей, около 55 человек, или до 0,2%) и, кроме того, 2 главы семей (примерно 10 человек) обозначены термином *липкан*. Дело в том, что после 1715 г. турецкие власти расположили на территории Хотинской райи небольшую орду так называемых липканских татар [1, д. 19 (1738), л. 46, 46 об.; 8, р. 251], которых позднее использовали в качестве вспомогательной воинской силы. В ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. татары покинули эту область.

Некоторое представление об этническом составе населения Хотинского цинута могут дать также косвенные сведения, полученные посредством антропонимического анализа прозвищных либо родовых наименований глав семей, зарегистрированных посемейной переписью 1774 г. Следует признать, что большинство

приведенных по Хотинскому цинуту наименований жителей имеют восточнославянское (украинское) либо молдавское происхождение (соответственно, в северной и южной частях этой области); есть также небольшое количество западнославянских (польских, чешских либо словацких) и очень незначительное число тюркских и греческих.

Относительно жителей тюркского происхождения следует отметить, что в течение большей части XVIII в. в Хотинской крепости имелся турецкий гарнизон, о численности которого позволяют судить некоторые оценочные данные. Согласно им [4, с. 36], численность гарнизонов в турецких крепостях Пруто-Днестровского междуречья обычно в 2,0-2,3 раза превышала количество немусульманского населения. Однако Хотин пострадал в результате боевых действий в начале войны 1768-1774 гг., и население его уменьшилось. К 1774 г. часть жителей вернулась в город – переписью здесь было учтено 156 глав семей (около 780 человек). Исходя из этого числа, можно заключить, что до начала войны турецкая часть населения города – включая гарнизонных военнослужащих и членов их семей – должна была составлять не менее 1 800 человек.

Некоторые сведения позволяют также составить определенное представление и о численности орды липканских татар, обитавших под Хотинном. Согласно данным русских агентов, выступавшие на стороне турок липканские татары смогли выставить войско в 5 000 (по другим, возможно, преувеличенным сведениям – до 8 000 и даже до 12 000) вооруженных всадников [1, д. 19 (1738), л. 46-537]. Как известно, число людей, способных носить оружие, составляет до 20% от общего количества населения. Исходя из этого, можно предположить, что общая численность орды липканских татар могла в этот период составлять до 25 000 душ обоего пола.

Отдельный интерес представляют жители, в состав личных наименований которых входили термины, обозначающие представителей различных этнографических групп из состава украинского населения.

В рассматриваемую эпоху в Молдавском княжестве гуцулы обычно обозначались такими терминами, как *хуцул*, *хуцуляк*, *хуцулеску*, *хуцанул*, *уцанул*, *уцу*; подобными дополнительными наименованиями в переписной ведомости 1774 г. по Хотинскому цинуту обозначен 41 глава семей (около 205 человек); бойки – как *бойку*, *бойчук*, *буйчук*, *войкул* – 15 глав семей (около 75 человек); лемки – *лемик* (1 глава семьи); русины – *русин*, *руснак*, *русаноцкие*, *син рауские*, *арусчин* – 9 глав семей (примерно 45 человек); переселенцы из Галиции – *халицкие*, *голицкэй*, *халишку* – 5 глав семей (около 25 человек); жители карпатских предгорий – *пидхырняк* (1 глава семьи).

В остальном, судя по материалам переписи, жители являлись носителями личных наименований украинского либо молдавского происхождения, причем в селах, располагавшихся в северной части цинута, преобладали первые, а в южной – вторые. Все же удельный вес представителей ряда других этнических сообществ, проживавших в этот период на территории округа, оказался достаточно заметен.

В целом территория Хотинского цинута (Хотинской райи) являлась зоной этнического взаимовлияния двух мажоритарных групп населения – молдавского и украинского. На протяжении XVIII в. этническая ситуация здесь характеризовалась медленным продвижением молдавско-украинской этнической границы с севера на юг. К концу столетия украинское население составляло большинство в северных и центральных районах этой области, а молдавское – в южных. Позднее, в XIX в., украинцы ассимилировали молдавские села к северу от упоминавшейся этнической границы; к югу от нее, в свою очередь, ряд украинских сел был ассимилирован молдавским населением; сам город Хотин, находившийся севернее этого рубежа, ныне располагается на территории Украины.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1.
2. Дмитриев П. Г. Народонаселение Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1973. 155 с.
3. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев: Штиинца, 1979. 287 с.
4. Киртоагэ И. Г. Численность и этнический состав населения городов Бендеры, Килия и Аккерман в XVIII – начале XIX в. // Известия АН МССР. Серия общественных наук. Кишинев, 1977. № 1.
5. Молдавия в эпоху феодализма / сост. П. Г. Дмитриев. Кишинев: Штиинца, 1975. Т. VII. Ч. II. 527 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 293. Оп. 1.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Военно-ученый архив. Оп. 1/94.
8. Cronici turcești privind țările române / ed. de M. A. Mehmet. București, 1980. Vol. 3. 444 p.
9. Dăcilă I. Schiță istorică asupra hotarelor Basarabiei // Arhivele Basarabiei. Chisinau, 1934. Anul I. № 3.

DATA ON NUMBER AND ETHNIC COMPOSITION OF KHOTIN DISTRICT POPULATION IN THE XVIIITH CENTURY

Dan Ivanovich Khaidarly, Ph. D. in History
Ethnology Center
Institute of Cultural Heritage
Academy of Sciences of Moldova in Chisinau
arhidamodissey5@mail.ru

The author studies the data related to the number and ethnic composition of Khotin district population in the second half of the XVIIIth century located in the northern part of the Prut-Dniester interfluvium, in the area that is long since a zone of two majoritarian ethnic groups interaction - the Moldovan and Ukrainian ones; and mentions that Khotin fortress played an important role during the Russian-Turkish wars of the XVIIIth century.

Key words and phrases: population; ethnic composition; number; territory; Khotin district; Prut-Dniester interfluvium.